

«Балтийские-мимометчики».

Окружная выставка А. КАЗИКА. Выставка работ эстонских художников

Чарльз ЧАПЛИН Советскому народу

Красная Армия и Сталинград

— два слова прозвучали по всему миру, и они отдаются эхом через всю историю человечества. Эти два слова навсегда наполнят сердце каждого русского человека гордостью и уверенностью. Эти два слова являются доказательством того, что враг никогда больше не попытается напасть на вашу родину, так как эти слова вспелили ужас в сердца ваших врагов.

Враги спрашивают, что это за воинство, которым вы обладаете? Но ответ один — ваш боевой дух, ваша неизбывная вера и уверенность в будущем вашей великой советской республики стали символом надежды всех демократических настроенных людей, которые верят в братство, которые верят в великое будущее.

Россия, ты завоевала восхищение всего мира! Твои героя погибли недаром. В грядущие мирные дни из счастья и хроники вашей вырастет будущая слава великой советской республики, так как эта слава — результат той же решимости и боевого духа, которые вы сейчас проявляете. Ничто не может остановить ваше наступление.

Россия! Будущее принадлежит тебе!

Катарина Сузанна
ПРИЧАРД

Любовь и уважение — Красной Армии

Мы в Австралии, понимаем, в самых трудных условиях приходится бороться, знаем неукротимый дух советского народа и радуемся вместе с вами и с самими собой. Мы понимаем, насколько будущее мира зависит от победы надфашистским орудием Гитлера в Советском Союзе.

Моя любовь и уважение — Красной Армии, флоту и авиации, советским рабочим и крестьянам, партизанам и прежде всего величайшему и любому вожду советского народа — Сталину, который показал, что никакая сила на земле не может сломить единства и целостности Советского социалистического государства.

Однажды я в Праге и в Польше все мне казалось: крупнейшие звезды и больше. Над родиной милой моей. И люди, казалось мне, выше: Красный народ и большая! А если кторостом не выпадет, — Красив и прекрасен душой, — Я помню: морозная чаша, Дымок к небесному принос. Сверкает хрустальное счастье Одеты по-париски берез, И вдруг неожиданно бойко Взволнулась старинная страсть: Крымская, русская тройка,

Земли не касались, не слась Как в детстве далеком!

Как в смажке!

Гармоника... Зубы девчат, А яркие русские краски С днем знаменитой кричат! И сразу все стало не нужным Душа умиленный до слез. Все... кроме вот этой жемчужиной И царственной драмы бреза. Россия... за милую горстку Из белого моря снегов. Все прелести жизни заморской! Отдать россиянин готов! За песню в серебряном поезде! За этот дымок голубой! За... родину малую что ли Над вздернутой алоей губой!

За взгляд, то веселый, то грустный! За влажный очи изумруд! За все, что я думаю, русским Не-русские люди зовут!

А ИЛЬЧЕНКО

Он идет по Украине, Тарас Шевченко, по дымящихся городам и селам. Его думы и называются пропастями в отрядах наших лесовиков. Он делает с нами боль отступления и снова, снова идет с нами в бой, и слово его, рука его направляет наше слово, нашу крепкую руку против пачистых сильных людоморов.

Эта нечистая сила разрушила его музеи, осквернила его гроб, нашу национальную святыню, эта нечистая сила тщетно выманила в школах хрестоматий тарасовскую патротическую стихию, стирла с лица нашей многострадальной земли театры и парки, заводы и колхозы, институты и школы, носящие имя поэта.

Пусть же не дрогнет рука партизана, швыряющего гранату — за Тараса, пусть метче бьет рука Людмилы Павличенко, пусть Заурядко Иван, украинский буряник, Станинский лауреат, добрейший

фактисты вырывают из учебников не только портреты деятелей украинской культуры, но и сказку

в Кузбассе руды завтра больше, чем сегодня, пусть удача в увеличении урожая сопутствует Трофию Лысенко, пусть найдет Александру Богомолову живую воду, исчезнувшую из увечья войны, пусть не туманится усталостью глаза корректора, читающего книги нового издания «Кобзаря».

Только в Харькове фашисты умертвили десятки ученых, художников, деятелей украинской культуры. Известный художник Бурачек, славный человек, захотел служить фашистам и погиб от головы Сталин-профессора. Т. В. рассказала: «Бывало, насы, с Журавлевским ведра воды, а перед самой своей квартирой меня останавливали фашисты и приказывали отнести воду ей. Я относила, а затем снова возвращалась к дальнему речке».

Фашисты вырывают из учебников не только портреты деятелей украинской культуры, но и сказку

в скворце, добившем в бою ворона.

На стара и живуща украинская песня. Омытая кровью, она никогда не умрет: «Наша дума, наша память не умрет, не загните: от добра, наша слава, слава Украины! Живут в народе слова Тараса! На порабощенных землях Украины — агитаторы-патриоты тайно переписывают из рук в руки с листовками стихи Шевченко, и тиражи каждого такого физиономии достигают порой тысяч экземпляров».

Вот оно упорство украинского народа, воюющего за правое дело, за Советскую Украину, за то, чтобы вечно стояла свободы Кияв, насколько труднее эта война, неожиданно вспыхнувшая на Карельском перешейке. Рядом этого брезукища на горизонте дымят свою кровь на поле боя наши братья и сыновья, ради него идет непрестанно нарастающий труд горючих ты.

Мысли о первом дне после победы никогда не покидают нас. Но сегодня она настолько же трудна, насколько трудна эта война, неожиданно вспыхнувшая на Карельском перешейке. Рядом этого брезукища на горизонте дымят свою кровь на поле боя наши братья и сыновья, ради него идет непрестанно нарастающий труд горючих ты.

Другой советский поэт Маргарита Алигер, кончая свою поэму о Зое Космодемьянской картиной этого дня. И мне хочется кончить словами Алигер, в уюне с ее горячим бьющимся сердцем:

Пускай наступит в мире тишина Без пышных фраз, без грома.

Судьба земли сегодня решена.

Надо песен, ничего не надо.

Смеясь и плача, мы пойдем гулять.

На разбирая улицы, как попало, и кезаком будем обнимать.

Затем, что мы знаем.

Марселе Пруст со своим беспроводным мраком.

В разгар первой мировой войны с пронзительной силой сказал об этих людях — о своих близайших родственниках — великий русский поэт:

Мылью об этом дне, верой в него, работой для него встремляемся мы сегодняшний праздник.

Мылью об этом дне, верой в него, работой для него встремляемся мы сегодняшний праздник.

Мылью об этом дне, верой в него, работой для него встремляемся мы сегодняшний праздник.

Мылью об этом дне, верой в него, работой для него встремляемся мы сегодняшний праздник.

Мылью об этом дне, верой в него, работой для него встремляемся мы сегодняшний праздник.

Мылью об этом дне, верой в него, работой для него встремляемся мы сегодняшний праздник.

Мылью об этом дне, верой в него, работой для него встремляемся мы сегодняшний праздник.

Мылью об этом дне, верой в него, работой для него встремляемся мы сегодняшний праздник.

Мылью об этом дне, верой в него, работой для него встремляемся мы сегодняшний праздник.

Мылью об этом дне, верой в него, работой для него встремляемся мы сегодняшний праздник.

Мылью об этом дне, верой в него, работой для него встремляемся мы сегодняшний праздник.

Мылью об этом дне, верой в него, работой для него встремляемся мы сегодняшний праздник.

Мылью об этом дне, верой в него, работой для него встремляемся мы сегодняшний праздник.

Мылью об этом дне, верой в него, работой для него встремляемся мы сегодняшний праздник.

Мылью об этом дне, верой в него, работой для него встремляемся мы сегодняшний праздник.

Мылью об этом дне, верой в него, работой для него встремляемся мы сегодняшний праздник.

Мылью об этом дне, верой в него, работой для него встремляемся мы сегодняшний праздник.

Мылью об этом дне, верой в него, работой для него встремляемся мы сегодняшний праздник.

Мылью об этом дне, верой в него, работой для него встремляемся мы сегодняшний праздник.

Мылью об этом дне, верой в него, работой для него встремляемся мы сегодняшний праздник.

Мылью об этом дне, верой в него, работой для него встремляемся мы сегодняшний праздник.

Мылью об этом дне, верой в него, работой для него встремляемся мы сегодняшний праздник.

Мылью об этом дне, верой в него, работой для него встремляемся мы сегодняшний праздник.

Мылью об этом дне, верой в него, работой для него встремляемся мы сегодняшний праздник.

Мылью об этом дне, верой в него, работой для него встремляемся мы сегодняшний праздник.

Мылью об этом дне, верой в него, работой для него встремляемся мы сегодняшний праздник.

Мылью об этом дне, верой в него, работой для него встремляемся мы сегодняшний праздник.

Мылью об этом дне, верой в него, работой для него встремляемся мы сегодняшний праздник.

Мылью об этом дне, верой в него, работой для него встремляемся мы сегодняшний праздник.

Мылью об этом дне, верой в него, работой для него встремляемся мы сегодняшний праздник.

Мылью об этом дне, верой в него, работой для него встремляемся мы сегодняшний праздник.

Мылью об этом дне, верой в него, работой для него встремляемся мы сегодняшний праздник.

Мылью об этом дне, верой в него, работой для него встремляемся мы сегодняшний праздник.

Мылью об этом дне, верой в него, работой для него встремляемся мы сегодняшний праздник.

Мылью об этом дне, верой в него, работой для него встремляемся мы сегодняшний праздник.

Мылью об этом дне, верой в него, работой для него встремляемся мы сегодняшний праздник.

Мылью об этом дне, верой в него, работой для него встремляемся мы сегодняшний праздник.

Мылью об этом дне, верой в него, работой для него встремляемся мы сегодняшний праздник.

Мылью об этом дне, верой в него, работой для него встремляемся мы сегодняшний праздник.

Мылью об этом дне, верой в него, работой для него встремляемся мы сегодняшний праздник.

Мылью об этом дне, верой в него, работой для него встремляемся мы сегодняшний праздник.

Мылью об этом дне, верой в него, работой для него встремляемся мы сегодняшний праздник.

Мылью об этом дне, верой в него, работой для него встремляемся мы сегодняшний праздник.

Мылью об этом дне, верой в него, работой для него встремляемся мы сегодняшний праздник.

Мылью об этом дне, верой в него, работой для него встремляемся мы сегодняшний праздник.

Мылью об этом дне, верой в него, работой для него встремляемся мы сегодняшний праздник.

Мылью об этом дне, верой в него, работой для него встремляемся мы сегодняшний праздник.

Мылью об этом дне, верой в него, работой для него встремляемся мы сегодняшний праздник.

Мылью об этом дне, верой в него, работой для него встремляемся мы сегодняшний праздник.

Мылью об этом дне, верой в него, работой для него встремляемся мы сегодняшний праздник.

Мылью об этом дне, верой в него, работой для него встремляемся мы сегодняшний праздник.

Мылью об этом дне, верой в него, работой для него встремляемся мы сегодняшний праздник.

Мылью об этом дне, верой в него, работой для него встремляемся мы сегодняшний праздник.

Мылью об этом дне, верой в него, работой для него встремляемся мы сегодняшний праздник.

Мылью об этом дне, верой в него, работой для него встремляемся мы сегодняшний праздник.

Мылью об этом дне, верой в него, работой для него встремляемся мы сегодняшний праздник.

Мылью об этом дне, верой в него, работой для него встремляемся мы сегодняшний праздник.

Мылью об этом дне, верой в него, работой для него встремляемся мы сегодняшний праздник.

Мылью об этом дне, верой в него, работой для него встремляемся мы сегодняшний праздник.

Мылью об этом дне, верой в него, работой для него встремляемся мы сегодняшний праздник.

Мылью об этом дне, верой в него, работой для него встремляемся мы сегодняшний праздник.

Мылью об этом дне, верой в него, работой для него встремляемся мы сегодняшний праздник.

Мылью об этом дне, верой в него, работой для него встремляемся мы сегодняшний праздник.

Мылью об этом дне, верой в него, работой для него встремляемся мы сегодняшний праздник.

Мылью об этом дне, верой в него, работой для него встремляемся мы сегодняшний праздник.

ПАМЯТИ В. И. НЕМИРОВИЧА-ДАНЧЕНКО

Ник. ПОГОДИН

Владимир Иванович

Нам представляется дело более или менее завершённым, и мы сле́дят спектакль Немировича-Данченко.

«Старик», — так говорят в театре старые и молодые артисты, го́дятся с неуловимыми интонациями, придающими единственный, «хата́ковский» смысл слову «старик».

Вообще только очень самонадеянные или скороспелые люди театра могут сказать о каком-нибудь спектакле, что он «хата́ков». Отлично зная каждого исполнителя, можно приблизительно и краине осторожно представить себе, как пойдет спектакль на публике. Но наступает момент, когда постановщик видит, что больше ничего сделать нельзя, репетиции топчутся на месте, актёрам делается «необходим» зритель, и тогда надо спектакль выпускать. Приблизительно в таком положении генеральная репетиция, которую будешь смотреть «старик».

Он садится в четвёртом или пятом ряду. В зале почти вся труппа — роковые, укашающие, безапелляционные зрители, но страшнее всех их — и я прямо говорю: да, это страх — Владимир Иванович. Всегда неизменно свежий, подобранный, безукоризненно, аристократически одетый, от расположения благотворно. Это меня изумляет и покоряет. Я на своем веку редко встречал таких людей. Их нельзя забыть. Они не постигли излучающее такое удовлетворение, великолепие и спокойствие, что рядом с ними просто нельзя о чём-нибудь говорить.

— Нагнем? — говорит он в пол-оборота к режиссерскому столу.

В каком раз в этом зале он принимает спектакль! Драматург, режиссер и необыкновенный актёр, о чём почти ничего не написано, актёр, умеющий показать, как надо играть по чувству и мысли влюблённую девушку и старика, мальтику и героя. Гамлета и Ленина. Какое сомнение! Сценических образов проще через себя этот человек, предлагающий сейчас начать ещё один новый спектакль!

— Начнем!

В Художественном театре можно было, проходя по коридору, безошибочно определить, кто репетирует в фойе — Владимир Иванович или кто-то другой, такая бывала особенная тишина и осенняя на его репетициях манера. Можно себе представить скрывающееся или явное волнение каждого исполнителя на генеральной.

Авторитет, по смыслу слова, означает собственность мнений, принадлежащих мне самому. Авторитетные люди поражают неожиданностями. Авторитетные приговоры уважают своими доводами. На подобных генеральных репетициях здесь меркли и расцветали актёрские судьбы, ибо судьбы были мировые авторитеты великого русского сценического реализма.

По должности автор мне надо быть волеми. По сути дела, на генеральной «автор никому уже не нужен», — иначе, как же это генеральная! Но нас так часто в подобных генеральных репетициях засыпали мерками и расцветали актёрские судьбы, ибо судьбы были мировые авторитеты великого русского сценического реализма.

— Если мы принять эту пьесу в наш театр, то значит эта пьеса хороша и мы должны разыграть её во всей полноте наших артистических дарований.

Конец! — Каждите, замечательно просто, — и припомните, какая беззабота словесности, бумаажной и устной почтены на эту проблему об авторе и театре. Он удивительно смотрит спектакль, вы ни за что не узнаете — когда он зритель, когда он мастер, метр... или, как говорят американцы, «босс» — холдинг. Смеется и что-то поощряет себя на уме, лукаво в бороду, но ничего особенного не выказывает, по-макливает и слушает текст так, будто знает его наизусть и любит говорки. Конечно, у него есть свои слабости к людям, когда он любит и принимает целиком, когда он отрицаёт, но то и другое не мешает ему оставаться на высоте художественной объективности, оттого либимые и нелюбимые беспрекословно, безраздельно признают его авторитет.

Может быть, он не смотрит спектакль, работает над ним?

Вдруг также в полоборота он говорит нам:

— Вот не могу поймать...

«Поймать», это слово он очень часто повторяет на репетициях.

— Да, да, — говорит он, — я еще не поймал, но кажется я найду это.

Что это? Налету, если хотите экспрессионистично, но ценой громадного опыта в искусстве, прикладывая к сцене музыкальные композиции, живопись, архитектуру и наглядную поведенческую жизнь людей, он, оказывается, беспрестанно что-то ловит и позволяет себе сделать решение, когда знает точно, что поймал.

Таким образом, третья картина «Кремлевских курортов» стала первой четвертой — второй, и первая — третьей. Всё перепуталось. Год репетиции и такая новость. Невозможно представить себе, что из этого получится. Владимир Иванович деликатно, осторожно советуется с нами, но видно — спорить бесполезно — он «поймал», что решит и теперь от своего не отступится.

И вот, наконец, после спектакля он делает сценическое решение пьесы. Батюшки мои! Вот уж где воинисту словам тесно и мыслям просторно. Две или три минуты длилось его выступление, но оно давало другой ход вещей. Спектакль надо начинать увертюрой на площади у Ильинской с тем, чтобы зритель в первые же минуты увидел и узнал эпоху. Не буду подробно останавливаться на трактовке пьесы, это вопрос узкий. Интересно другое: манера работать. О! эти режиссерские экспрессии! Самые ужасные режиссеры — это режиссеры словоохотливые.

Однажды вдохновлено ораторствовал:

— У нас будет небо серого солдатского сукна (трактова и раковой эпохи).

На это машинаст сказали:

— Ага... понимаю... значит, спектакль пойдет в сунках?

Трактующий режиссер ужаснулся:

— Сунки, — это что?

Сунки, — это

ЗА РОДИНУ-МАТЬ!

Плакат И. Тодзе.

Издательство «ИСКУССТВО»

П. СОКОЛОВ-СКАЛЯ Иркутские плакаты

Среди различных видов национальной агитации в дни отечественной войны «Союза ТАСС» заняли ведущее место. Московская редакция с первого дня войны выпускает острейшие сатирические плакаты, которые расходятся по всем уголкам Советского Союза. Кроме этого, во многих городах возникли самостоятельные мастерские «агит-окон».

В Ленинграде и Куйбышеве, Саратове и многих других городах выпускаются плакаты, отличающиеся высоким професионализмом рисунка и хорошим стихотворным текстом. Одно из первых мест среди них занимают Иркутские «окна». Недавно мне довелось познакомиться с рядом плакатов, выпущенных этой мастерской.

Прежде всего привлекает большую тщательность обработки графизированных рисунков. Оттиски любовно отделаны от руки. В большинстве случаев темы решаются ясно и доходчиво, особенно в «окнах», посыпанных туфу (прописленности, сельскому хозяйству и т. д.). Фронтовые темы решат примитивно (чувствуется, что фронт — далек), некоторые же, между прочим, темы слишком обычны и мало отличаются от газетного рисунка.

Хорошо сделан ряд повествовательных «окон» — в них нравильно развивается сюжет. Можно указать несколько отличных плакатов на международные темы художников Мадисона, на темы героические-молодого мастера Руденко, на ряд плакатов Гранатиной о немецких зверствах в оккупированных районах.

Среди различных видов национальной агитации в дни отечественной войны «Союза ТАСС» заняли ведущее место. Московская редакция с первого дня войны выпускает острейшие сатирические плакаты, которые расходятся по всем уголкам Советского Союза. Кроме этого, во многих городах возникли самостоятельные мастерские «агит-окон».

Мне кажется, что иркутская мастерская «агит-окон» как это видно из ее творческих работ, может выполнить эти задачи с честью.

«Актриса»

Действительный конфликт автора фильма поднимает ощущение непоразумения. В сценарии недоразумение — повод для комедийных ситуаций. Режиссер принял ошибку впереди и решил грахто-вать ее как всадимашину философской проблему.

Шутки, придуманные сценаристами, рассказывают остроумно, и почти не вызывают смеха, несмотря на все желание зала смеяться.

Лента получилась жалкая и ханжеская. Зрители охотно приходят в кинозал послушать опереточные арии, но им не за что благодарить режиссера.

Люди хотят видеть на экране оперетту.

Ханжам кажется, что за оперетту надо извиняться. Начинается мельтешение, спор, наконец, «конфликт преодолен, оперетта осуществлена. На первый случай, на экране она осуществлена плохо.

Между тем актриса, исполняющая заглавную роль по внешним данным могла бы быть опереточной артисткой, если бы она была весела, если бы она играла, а не извивалась.

Снимал ленту чудесный оператор. И сияло плохо. Натура снята чирко. Заодно поставлены плохие декорации.

Обильно видеть в картине пьяные повторения мизансцена из хорошо известных зрителю музыкальных комедий (например, артиста проходит, наставляя, между рядами слушателей).

Всем партом командует режиссер Леонид Трауберг, который, казалось бы, должен уметь ставить кинокартины.

Нельзя ставить ленту неискренне, не уважая темы, не веря ей. Надо решить для себя — хочешь ты показать оперетту, или ты хочешь ей осмеять.

Киноработники часто говорят про искусство кино, спорят о специфике кино. И часто забывают о главном в искусстве — об искренности.

«Актриса». Сценарий Н. Эрдмана и М. Вольпина. Постановка Л. Трауберга. Оператор А. Москвин. В главных ролях: Г. Сергеева, Б. Бабочкин, М. Морская. Производство Центральной обединенной киностудии.

В несколько строк

Ф. Киргизской филармонии им. Токтогула (г. Фрунзе) состоялся концерт из произведений советских композиторов и лауреатов Сталинской премии. И. Мусатовский, Т. Пестовская, Ю. Шаповалов. Две постановки «О боях» в Киргизии квартет № 7 (флажоли Н. Мясовского). В программу концерта вошел также квартет Д. Постнова, выступавший в Киргизии в 1943 году. На концерте выступил оркестр, проведенный профессором Фрунзе при участии профессоров Московской консерватории: В. Нечаева, О. Фейерберг, Б. Сибиряков, Ф. Вахман, Е. Гузина и др.

Ф. Киргизской филармонии им. Токтогула, недавно обновленной от немецких захватчиков, ленинградским областным организациям обрудован алтынгурен. На них артисты выезжали в первую очередь. В течение недели обустроены концерты, лекции и кинопоказы всех кратчайших пунктов района.

Выставка «Работы алтынгуренских художников»

ФРОНТОВИКИ ОБСУЖДАЮТ ПОВЕСТЬ «РАДУГА»

ЛЕНИНГРАД. (От наш. корр.) Обсуждение повести Ванды Васильевской «Радуга» организовано в воинских частях Ленинградского фронта лекторским бюро Дома Красной Армии им. Кирова. Председатель бюро и командиры коллектива и индивидуально ознакомились с книгой, а также с критическими статьями о повести в материалах о творческом пути автора. В расположении частей были оборудованы небольшие штабы. После вступительного слова лектора происходил обмен мнениями. Выступавшие бойцы и командиры говорили о громадном воспитательном и агитационном воздействии повести.

Обсуждение новой книги вызвало большой интерес на фронте. Бойцы и командиры высказали желание систематически обсуждать воинскую литературу. В ближайшее время организуется обсуждение повести Вас Гроссмана «Народ бессмертен».

Подготовка кадров искусств в Таджикистане

СТАЛИНАБАД. (От наш. корр.) По решению Совнаркома и ЦК КП(б) Таджикистана в г. Стадионе создаются художественные студии по подготовке национальных кадров искусств и повышению квалификации работников искусства.

Управление по делам искусств при СНК Таджикиской ССР организует вокальную, балетную, драматическую, художественную и композиторскую студии. Для повышения квалификации режиссеров областных и районных театров было проведено трехмесячные курсы.

При Таджикиской государственной филармонии вновь создаются оркестр народных инструментов. Значительно пополнились Ансамбли рубобистов и Ансамбли песни и танца.

В течение 1943 года в Таджикистане будут проведены областные и международные смотры народного творчества.

ТРИ КИНОНЦЕРТА

В кинотеатрах Советского Союза склоняются к три новых киноспектаклям.

Горьковская студия постановки «Киностудии СССР» показывает спектакль «Дядя Стёпа» по пьесе А. Чехова. Режиссер — А. Гайдай.

Советский кинотеатр «Киностудии СССР» показывает спектакль «Семьи» по пьесе А. Чехова.

Советский кинотеатр «Киностудии СССР» показывает спектакль «Семьи» по пьесе А. Чехова.

Советский кинотеатр «Киностудии СССР» показывает спектакль «Семьи» по пьесе А. Чехова.

Советский кинотеатр «Киностудии СССР» показывает спектакль «Семьи» по пьесе А. Чехова.

Советский кинотеатр «Киностудии СССР» показывает спектакль «Семьи» по пьесе А. Чехова.

Советский кинотеатр «Киностудии СССР» показывает спектакль «Семьи» по пьесе А. Чехова.

Советский кинотеатр «Киностудии СССР» показывает спектакль «Семьи» по пьесе А. Чехова.

Советский кинотеатр «Киностудии СССР» показывает спектакль «Семьи» по пьесе А. Чехова.

Советский кинотеатр «Киностудии СССР» показывает спектакль «Семьи» по пьесе А. Чехова.

Советский кинотеатр «Киностудии СССР» показывает спектакль «Семьи» по пьесе А. Чехова.

Советский кинотеатр «Киностудии СССР» показывает спектакль «Семьи» по пьесе А. Чехова.

Советский кинотеатр «Киностудии СССР» показывает спектакль «Семьи» по пьесе А. Чехова.

Советский кинотеатр «Киностудии СССР» показывает спектакль «Семьи» по пьесе А. Чехова.

Советский кинотеатр «Киностудии СССР» показывает спектакль «Семьи» по пьесе А. Чехова.

Советский кинотеатр «Киностудии СССР» показывает спектакль «Семьи» по пьесе А. Чехова.

Советский кинотеатр «Киностудии СССР» показывает спектакль «Семьи» по пьесе А. Чехова.

Советский кинотеатр «Киностудии СССР» показывает спектакль «Семьи» по пьесе А. Чехова.

Советский кинотеатр «Киностудии СССР» показывает спектакль «Семьи» по пьесе А. Чехова.

Советский кинотеатр «Киностудии СССР» показывает спектакль «Семьи» по пьесе А. Чехова.

Советский кинотеатр «Киностудии СССР» показывает спектакль «Семьи» по пьесе А. Чехова.

Советский кинотеатр «Киностудии СССР» показывает спектакль «Семьи» по пьесе А. Чехова.

Советский кинотеатр «Киностудии СССР» показывает спектакль «Семьи» по пьесе А. Чехова.

Советский кинотеатр «Киностудии СССР» показывает спектакль «Семьи» по пьесе А. Чехова.

Советский кинотеатр «Киностудии СССР» показывает спектакль «Семьи» по пьесе А. Чехова.

Советский кинотеатр «Киностудии СССР» показывает спектакль «Семьи» по пьесе А. Чехова.

Советский кинотеатр «Киностудии СССР» показывает спектакль «Семьи» по пьесе А. Чехова.

Советский кинотеатр «Киностудии СССР» показывает спектакль «Семьи» по пьесе А. Чехова.

Советский кинотеатр «Киностудии СССР» показывает спектакль «Семьи» по пьесе А. Чехова.

Советский кинотеатр «Киностудии СССР» показывает спектакль «Семьи» по пьесе А. Чехова.

Советский кинотеатр «Киностудии СССР» показывает спектакль «Семьи» по пьесе А. Чехова.

Советский кинотеатр «Киностудии СССР» показывает спектакль «Семьи» по пьесе А. Чехова.

Советский кинотеатр «Киностудии СССР» показывает спектакль «Семьи» по пьесе А. Чехова.

Советский кинотеатр «Киностудии СССР» показывает спектакль «Семьи» по пьесе А. Чехова.

Советский кинотеатр «Киностудии СССР» показывает спектакль «Семьи» по пьесе А. Чехова.

Советский кинотеатр «Киностудии СССР» показывает спектакль «Семьи» по пьесе А. Чехова.

Советский кинотеатр «Киностудии СССР» показывает спектакль «Семьи» по пьесе А. Чехова.

Советский кинотеатр «Киностудии СССР» показывает спектакль «Семьи» по пьесе А. Чехова.

Советский кинотеатр «Киностудии СССР» показывает спектакль «Семьи» по пьесе А. Чехова.

Советский кинотеатр «Киностудии СССР» показывает спектакль «Семьи» по пьесе А. Чехова.

Советский кинотеатр «Киностудии СССР» показывает спектакль «Семьи» по пьесе А. Чехова.

Советский кинотеатр «Киностудии СССР» показывает спектакль «Семьи» по пьесе А. Чехова.

Советский кинотеатр «Киностудии СССР» показывает спектакль «Семьи» по пьесе А. Чехова.

Советский кинотеатр «Киностудии СССР» показывает спектакль «Семьи» по пьесе А. Чехова.

Советский кинотеатр «Киностудии СССР» показывает спектакль «Семьи» по пьесе А. Чехова.

Советский кинотеатр «Киностудии СССР» показывает спектакль «Семьи» по пьесе А. Чехова.

Советский кинотеатр «Киностудии СССР» показывает спектакль «Семьи» по пьесе А. Чехова.

Советский кинотеатр «Киностудии СССР» показывает спектакль «Семьи» по пьесе А. Чехова.

Советский кинотеатр «Киностудии СССР» показывает спектакль «Семьи» по пьесе А. Чехова.

Советский кинотеатр «Киностудии СССР» показывает спектакль «Семьи» по пьесе А. Чехова.

Советский кинотеатр «Киностудии СССР» показывает спектакль «Семьи» по пьесе А. Чехова.

Советский кинотеатр «Киностудии СССР» показывает спектакль «Семьи» по пьесе А. Чехова.

Советский кинотеатр «Киностудии СССР» показывает спектакль «Семьи» по пьесе А. Чехова.

Советский кинотеатр «Киностудии СССР» показывает спектакль «Семьи» по пьесе А. Чехова.

С